

CONNECTIONS

The Quarterly Journal

Том XIV, № 2

Весна 2015

Россия и Кавказ 1

Р. Крейг Нейшн

Нормы против интересов: двусмысленный характер демократической
кондициональности НАТО в Армении..... 14

Шалва Дзедзишвили

Южный Кавказ между Россией и Западом: насколько прагматичны
подходы заинтересованных сторон?..... 41

Гаянэ Новикова

Россия, ЕС и Южный Кавказ: разработка эффективной всеохватной схемы
региональной безопасности, основанной на сотрудничестве..... 57

Эльхан Нуриев

Прохождение Южного Кавказа через беспокойные воды к региональной
интеграции 71

Джордж Влад Никулеску

Россия против ЕС/США в случаях Грузии и Украины 83

Давид Мацаберидзе

Евразийский Экономический Союз и трудности интеграции: случай
Южной Осетии и Абхазии 95

Елизавета Егорова и Иван Бабин

Возвращение к Вавилонскому столпотворению: гонка интеграции
на Южном Кавказе 106

Хайдемария Гюрер

Россия и Кавказ

Р. Крейг Нейшн*

Введение

Российское влияние на регион Южного Кавказа имеет длинную историю. Царь Иван IV начал строительство крепости Терки на Каспийском море еще в 1559 году. В следующие столетия Россия постепенно расширяла контроль над прилегающими областями, и этот процесс достиг высшей точки в 1829 году заключением Туркменчайского договора, в силу которого граница расширяющейся империи с Персией устанавливалась по реке Арас.¹ С тех пор российская политика в отношении этого региона определяется задачей сохранения положения, в котором она может оказывать влияние на него.

Вызовы к политике российского контроля над этим регионом порождались внутренними и внешними источниками. Между 1817 и 1863 Россия вела так называемую Кавказскую войну против коалиции местных племен под предводительством известного имама Шамиля, в итоге взяв верх в вооруженном конфликте, который «велся с невероятной жестокостью».² Современный этнический национализм на Кавказе появился как следствие царского управления, причем местная идентичность формировалась на фоне чувства обиды на Россию.³ Традицию вооруженного сопротивления русскому управлению можно проследить от Кавказской войны до настоящего времени. На фоне Русских революций от 1917 года народы Кавказа предприняли не одну неуспешную попытку сформировать независимые государства, и в 1920-х и 1930-х годах имели место многочисленные восстания, направленные против советской власти.⁴ Традиция вооруженного сопротивления российскому господству снова появилась в постсоветский период и остается важным источником нестабильности в этом регионе.

Большой Кавказ так же был объектом геополитического соперничества внешних акторов. Во время Крымской войны (1853-1856) Ахмед паша повел османские

* Р. Крейг Нейшн – профессор по стратегии и директор отдела российских и евразийских исследований Военного колледжа сухопутных войск США в Карлслейле, штат Пенсильвания.

¹ V.V. Rogushchiva and Zh.A. Gordon, eds., *The Caucasus and Russia (Кавказ и Россия)* (Санкт-Петербург, 2006).

² Charles King, *The Ghost of Freedom: A History of the Caucasus* (Oxford: Oxford University Press, 2008), 18. Детальная российская версия войны представлена в книге Марка Блиева, *Россия и горцы большого Кавказа на пути к цивилизации* (Москва: Мысль, 2004).

³ Относительно этого явления, ср. Iver B. Neumann, “Russia as Central Europe’s Constituting Other,” *East European Politics and Society* 7:2 (1993): 349–369.

⁴ Firuz Kazemzadeh, *The Struggle for Transcaucasia, 1917-1921* (Westport, CT: Hyperion, 1991); and Alex Marshall, *The Caucasus Under Soviet Rule* (London: Routledge, 2010), 147–174.

армии на Кавказ с целью вытеснить Россию на север от рек Терек и Кубань, кампания, чья логика (и неуспешный результат) были повторены османскими силами под предводительством Энвер паши в Первой мировой войне. Кавказ был так же одним из объектов наступления гитлеровского Вермахта во время Второй мировой войны, которое было отражено советскими вооруженными силами ценой больших потерь.⁵ Парвин Дарабади рассматривает эти эпизоды как часть более широкой борьбы на глобальной шахматной доске – борьбы, направленной на установление контроля над «большой центрально-евразийской мегазоной», в том числе над Черным и Каспийским морями.⁶ Сегодняшние конфликты, порожденные борьбой за влияние на Кавказе между США и их западными союзниками с одной стороны и Российской Федерацией с другой, очень точно вписываются в эту традицию.

Надежды на новое начало, вызванные распадом Советского Союза, не сбылись. С 1994 по 1996 Россия Бориса Ельцина в попытке подавить сепаратизм на российском Северном Кавказе вела Первую чеченскую войну, и результаты были катастрофическими. Во Второй чеченской войне (1999-2009) Россия добилась большего успеха, но вооруженное сопротивление в этом регионе не было прекращено. На фоне распада Советов Армения и Азербайджан начали войну за анклав Нагорный Карабах, а Грузия потеряла контроль над мятежными провинциями Южная Осетия и Абхазия, поставив начало затяжных или «замороженных» конфликтов, которые остаются неразрешенными.⁷ С приходом к власти в Кремле Владимира Путина в 2000 году Россия взяла долгосрочный курс на восстановление в какой-то форме своего традиционного доминирующего положения на Кавказе. Когда в 2008 году грузинское правительство Михаила Саакашвили попыталось вернуть себе контроль над Южной Осетией, Россия ответила опустошительной инвазией, которая очевидно очень четко показала цели и потенциал, которым Россия располагает для их достижения.⁸

На Кавказе Россия следует напористой региональной политике, находящейся в согласии с историческими традициями, в соответствии с которыми этот регион рассматривается как «неделимая часть истории и судьбы России», а также как объект ее современных геостратегических интересов.⁹ Тем временем, ее давняя роль главного игрока в этом регионе продолжает формировать ее восприятия и приори-

⁵ A.A. Grechko, *The Battle for the Caucasus (Битва за Кавказ)* (Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1971).

⁶ Parvin Darabadi, *Caucasus and the Caspian in the World History and the 21st Century Geopolitics (Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века)* (Москва: Издательство «Весь мир», 2010), 13.

⁷ R. Craig Nation, “Protracted Conflict in the Caucasus,” in *Caspian Security Issues: Conflicts, Cooperation and Energy Supplies*, ed. Marco Valigi (Rome: Edizioni Epoké, 2014), 27–46.

⁸ Ronald Asmus, *A Little War that Shook the World: Georgia, Russia and the West* (New York: Palgrave Macmillan, 2010).

⁹ К.С. Гаджиев, *Большая игра на Кавказе: вчера, сегодня, завтра* (Москва, Международные отношения, 2010), 318.

теты. Политика России в отношении Южного Кавказа тоже находится в соответствии с более широкой концепцией постсоветской Евразии, которая рассматривается как горнило, через которое Россия должна пройти, для того чтобы в итоге утвердить себя как великую мировую силу – динамика, которая еще раз проявила себя в российской реакции на конфликт, который разворачивается на Украине с 2013 года. Цели Российской Федерации на Кавказе противопоставляют ее западному сообществу в сфере безопасности в регионе, в котором обе стороны имеют важные интересы. Управление этими амбициями является важным вызовом для безопасности.

Российские интересы в регионе

Кавказский регион исторически неустойчив. Этническое соперничество и застывший национализм остаются важными источниками нестабильности. На российском Северном Кавказе существует более 40 живых языков и почти 100 отдельных этнических общин. Несмотря на то, что постсоветские схемы миграции уменьшили разнообразие, во всех государствах Южного Кавказа имеются значительные популяции меньшинств. Регион продолжает бороться с проблемами модернизации и развития, процесс, который был замедлен постсоветским конфликтом. В частности, опасную поляризацию создает наложенное извне геополитическое соперничество.

Россия всегда считала Кавказ «зоной жизненных интересов», которая имеет «критически важное стратегическое значение для национальной безопасности России», но в первые годы постсоветского периода эти приоритеты были подчинены тому, что оказалось донкихотской попыткой оказать влияние на «стратегическое партнерство» с Западом. В конце эры Советов для Запада этот регион имел только периферийное значение.¹⁰ Такое восприятие изменилось после «сделки века» в 1994 году, когда консорциум нефтяных компаний подписал соглашение с Азербайджаном о разработке запасов углеводородов в Каспийском бассейне.¹¹ Заинтересованность США в этом регионе расширилась после террористических нападений от 11 сентября 2001 года. Кавказ стал областью, имевшей значение для Глобальной войны с террором, и после 2004 года он стал частью транспортного коридора для экспедиционных сил США и ISAF в Афганистане. По тем же причинам в целом – с Владимиром Путиным, определяющим российскую политику после 2000 года, ведущим новую войну для подавления чеченского сепаратизма и посвятившим себя восстановлению мощи и влияния России на «ближнее зарубежье», – Кавказский регион снова занял свое традиционное значимое место в спектре российских интересов в сфере безопасности.

¹⁰ Там же, 7, 200.

¹¹ Sonni Efrom, “Western Oil Firms Sign Deal for Drilling in Caspian Sea,” *Los Angeles Times*, 21 September 1994, доступно на http://articles.latimes.com/1994-09-21/business/41153_1_caspian-sea.

В первом десятилетии нового тысячелетия Кавказ стал яблоком раздора в том, что начали называть новой «Большой игрой» за региональную гегемонию.¹² Соперничество за приобретение влияния скоро получило идеологическую окраску. Для некоторых на Западе регион Черного и Каспийского моря стал «передним краем демократии», где происходила борьба между западными демократическими ценностями и российским авторитаризмом.¹³ Москва интерпретировала западное «проникновение» в этот регион как нападение на свою сферу влияния и на «русскую идею» интегрированной Евразии, которая ее вдохновляла.¹⁴ Обе стороны начали описывать свое взаимодействие на Кавказе как игру с нулевой суммой, что делало трудным достижение компромисса в поиске решений путем переговоров.

Важной движущей силой соперничества была энергетическая безопасность. Значение Каспийского региона в качестве производителя энергоносителей и статус Кавказа как коридора для транзита углеводородов к западным рынкам превратило их в фокус геополитического соревнования. Согласно влиятельному течению в российской аналитике, с середины 1990-х политика США последовательно стремилась к «взятию под свой контроль энергетических запасов Кавказско-Каспийского региона».¹⁵ Вашингтон не согласен с такой интерпретацией, утверждая, что расширение доступа к каспийским ресурсам работает на благо всех и никоим образом не является антирусским по духу. Но некоторые источники в США отрицают, что кое-что на кону есть. Управление энергетической информации США недавно описало бассейн Каспийского моря как «все более важный источник глобального производства энергии», располагающий потенциалом расширять добычу природного газа на шельфе.¹⁶

Российская Федерация унаследовала от СССР практическую монополию на доступ к запасам углеводородов Каспия, но ее контроль над этим регионом сталкивается с определенными вызовами. Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, введенный в эксплуатацию в 2006 году, рассматривается как «пуповина», близко связывающая Азербайджан и Грузию с Западом.¹⁷ Спор России и Украины о ценах на газ в 2009 году, который привел к временному прерыванию поставок к европей-

¹² Alex Rasizade, “The Great Game of Caspian Energy: Ambitions and Realities,” *Journal of Southern Europe and the Balkans* 7:1 (2005): 1–17.

¹³ Ronald D. Asmus and Bruce P. Jackson, “The Black Sea and the Frontiers of Freedom,” *Policy Review* 125 (2004), доступно на www.hoover.org/research/black-sea-and-frontiers-freedom.

¹⁴ Marlène Laruelle, *L'idéologie eurasiiste russe ou comment penser l'empire* (Paris: l'Harmattan, 1999).

¹⁵ Гаджиев, *Большая игра*, с. 170, и С. Чернявский, “Кавказская стратегия Вашингтона,” *Международная жизнь* 1 (1999), 22–25.

¹⁶ “Oil and Natural Gas Production is Growing in Caspian Sea Region,” U.S. Energy Information Administration, 11 September 2013, доступно на www.eia.gov/todayinenergy/detail.cfm?id=12911.

¹⁷ Frederick Starr and Svante E. Cornell, eds., *The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West* (Washington DC: Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program, 2005), 17.

ским клиентам в середине зимы, усилил призывы к диверсификации. Сейчас Каспийский регион рассматривается Европейским Союзом как «четвертая ось» для поставок природного газа (после Норвегии, России и Африки), располагающая потенциалом удовлетворить до 20 процентов от потребностей континента.¹⁸ Непростая попытка создать Южный коридор для транспорта природного газа от Каспийского бассейна к европейским рынкам, похоже, завершилась решением построить Трансанатолийский трубопровод (TANAP) от второй стадии месторождения природного газа Шах-Дениз в Азербайджане, используя существующий трубопровод через Южный Кавказ с транзитным переходом через Грецию и Албанию для связи с новым Трансадриатическим газопроводом (TAP), достигающим до Италии и дальше. Хотя это очень урезанная версия изначального амбициозного европейского проекта *Набуко*, она все равно остается вызовом для России. Московский проект Южный поток, задуманный для доставки природного газа из России и Каспийского бассейна к европейским рынкам через Черное море и Балканы, был аннулирован в декабре 2014 года в результате несогласия Болгарии и ЕС в связи с украинским кризисом.¹⁹ Он был заменен более скромным вариантом, рассчитанным на доставку природного газа через Турцию в Грецию, снова в потенциале устраняя Украину в качестве транзитной страны. Этот проект остается основной стратегической инициативой, которую Россия осуществляет, платя некоторую цену – меру того, что на кону в «войне трубопроводов» в Каспийском бассейне. Москва считает, что попытки Запада обеспечить надежность поставок газа путем строительства альтернативной транзитной инфраструктуры бросают вызов ее интересам. Геополитическое соперничество в энергетическом секторе остается интенсивным.

Южный фланг Российской Федерации так же соответствует «линии разлома» Хангтинтона между христианской и исламской цивилизациями. Кавказский регион заражен локальными конфликтами с сектантскими измерениями и стал ареной внутренне присущего терроризма. Относительный успех России в антиповстанческих операциях в Чечне, по иронии судьбы, но не неожиданно, в результате вытеснил вооруженное сопротивление в более большой регион Северного Кавказа. Организация Кавказский эмират, которая заявила, что будет использовать терроризм, чтобы обеспечить создание исламского государства на Кавказе и за его пределами, показывает сдвиг фокуса сопротивления от дела национального освобождения к некому варианту исламского радикализма, или «ваххабизму» по русской терминологии. Гордон Хан описывает Кавказский эмират как «часть

¹⁸ *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Energy Infrastructure Priorities for 2020 and Beyond – A Blueprint for an Integrated European Energy Network*. COM(2010)677 final, Brussels, 17 November 2010, доступно на http://ec.europa.eu/danmark/documents/alle_emner/energi/101117_energi-infra_en.pdf.

¹⁹ Claire Gatinois, “Le gazoduc South Stream, ‘patate chaude’ de la campagne électorale bulgare,” *Le Monde*, 4 October 2014, доступно на www.lemonde.fr/europe/article/2014/10/04/le-gazoduc-south-stream-patate-chaude-de-la-campagne-electorale-bulgare_4500598_3214.html.

глобального джихадистского революционного движения или союза, который включает, но не сводится к АК [Аль-Каиде]». ²⁰ Это делает его, по крайней мере в принципе, угрозой как для России, так и для Запада – предположение, которое, похоже, подтверждается участием двух граждан США происхождением с Северного Кавказа (Тамерлан и Джохар Царнаевы) в организации взрыва во время Бостонского марафона в апреле 2013 года. ²¹ Озабоченность России последствиями исламского экстремизма на ее южном фланге нельзя недооценивать. Это проблема, для которой Москва все еще ищет эффективное решение. Административные репрессии в ответ на это явление могут на деле только расширить проблему. ²²

Наиболее важные мотивы России для ангажирования этим регионом являются геополитическими. Москва рассматривает Кавказский регион как единое целое, охватывающее Северный и Южный Кавказ и российские Краснодарский и Ставропольские края. Интенсивность антирусских настроений в регионе, заодно с ценой сохранения контроля над этой обедневшей и социально сотрясаемой областью, привели к призывам в среде российского гражданского общества к отказу от ангажирования, но эти призывы не имели видимого влияния на восприятие элиты. ²³ Российские элиты воспринимают Кавказ не как периферийную область, а как критически важный сухопутный евразийский мост, связывающий Черное, Азовское и Каспийское море и, в более широком плане, связывающий европейский мир с Центральной Азией, Шелковым путем и Южной и Восточной Азией. ²⁴ Ситуация в регионе считается критически важной для потенциала России проецировать влияние на Центральную Азию и Широкий Ближний Восток. Политическое насилие на Северном Кавказе делает Москву особенно чувствительной к социальным и экономическим тенденциям и к потенциальному «перетеканию» нестабильности на север.

США представляют свою политику как мягкую попытку стимулировать появление надежных, стабильных и независимых государств, которые ориентированы на Запад. По преобладающему в России мнению, это попытка замаскировать долгосрочную кампанию по проникновению, дестабилизации и в итоге отделению этого региона от России, часть большой стратегии, направленной на «ускорение политической и экономической изоляции бывших советских республик от Моск-

²⁰ Gordon M. Hahn, *Getting the Caucasus Emirate Right* (Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2011), 2.

²¹ Хотя источники из региона отвергают идею наличия связи, утверждая, что насильственный акт братьев Царнаевых был продуктом американской культуры, связь с их родным Кавказом выглядит очевидной; см. «Чеченские лидеры дистанцируются от бостонских «преступников»: они были воспитаны в Америке», *Новости России*, 19 апреля 2013.

²² Смотри Geraldine Fagan, “A Word of Justice: Islam and State Repression in the North Caucasus,” *Central Asian Survey* 33:1 (2014): 29–46.

²³ Заурбек Шахмурзаев, «Почему Кавказ – это Россия?», Блог «РИА Кабардино-Балкария», 31 марта 2014, доступно на <http://kavpolit.com/blogs/zaurbek/2486>.

²⁴ Владимир Папава, *Центральный Кавказ: основы геополитической экономики* (Tbilisi: Analytical Notes of the Georgian Foundation of Strategic and International Studies, 2007).

вы» и разрушение самой Российской Федерации.²⁵ Программа США на расширение НАТО, после «цветных революций» 2003 и 2004, года включающая новые независимые государства Грузию и Украину, и по некоторым интерпретациям возобновленная поддержкой США украинского Майдана в 2013-2014, усиливает это ощущение.²⁶ Россия воспринимает действия США как враждебные. Ее собственные мотивы представляются исключительно оборонительными, но они не являются только такими. Пропаганда многосторонней ассоциации в бывшем Советском Союзе стала важным моментом внешней политики под руководством Путина, в том числе и амбициозный план создать расширяющийся Евразийский Экономический Союз, а затем и Евразийский Союз с политическими и оборонными функциями. В западной аналитике этим проектом часто пренебрегают и над ним даже подшучивают, но Москва следует ему с неуклонной серьезностью. За государствами Южного Кавказа будут ухаживать, чтобы они ориентировались на своего северного соседа, а если они будут сопротивляться, их вынудят сделать это, не столько за экономические преимущества, которые может дать им ассоциирование, сколько как средство уменьшить или урезать западное влияние.²⁷ В терминах геополитики Москва замкнулась на подходе игры с нулевой суммой к этому региону, что оставляет мало места для разумного компромисса.

Ограничения российской мощи

Кавказ является приоритетным регионом для российской внешней политики и политики в сфере безопасности и ее намерения в регионе недвусмысленны. Не ясно, располагает ли Россия средствами эффективно их осуществлять.

Пятидневная война в августе 2008 года восстановила положение России в качестве доминирующей региональной силы. Вооруженные силы Грузии, оказавшиеся неготовыми к конфликту такого масштаба, с каким они были вынуждены столкнуться, не имели иного выбора, кроме как отступить к столице страны, подвергая большие части страны оккупации. Существенной помощи со стороны Запада не ожидалось.²⁸ Россия продемонстрировала готовность прибегать к военным средствам, когда затронуты ее интересы, и способность делать это успешно. Отсутствие значимой реакции со стороны западных государств, похоже, указывала на асимметрию интересов, что работало на пользу России. Другие нестабильные государства, граничащие с Российской Федерацией, могли только увидеть, насколько они подвергаются подобному риску и в результате с большей готовностью идти на компромисс с Россией. 28 августа 2008 года Москва односторонним

²⁵ С. С. Жильцов, И. С. Зони и А. М. Ушков, *Геополитика каспийского региона* (Москва: Международные отношения, 2003), 110.

²⁶ Dmitri Trenin, "Russia in the Caucasus: Reversing the Tide," *The Brown Journal of World Affairs* 15:2 (2009): 131–142.

²⁷ "The Other EU: Why Russia Backs the Eurasian Union," *The Economist*, 23 August 2014.

²⁸ Mike Bower, "The War in Georgia and the Western Response," *Central Asian Survey* 30:2 (2011): 197–211.

образом признала независимость республик Абхазии и Южной Осетии, бросив вызов Западу актом, который можно рассматривать как «отложенное наказание за признание независимости Косово США и многими государствами ЕС».²⁹

Сейчас в Абхазии и Южной Осетии на постоянной основе расположены формирования российских вооруженных сил и личный состав Федеральной Службы Безопасности, а разделительные линии с Грузией постоянно укрепляются. Эти анклавные территории полностью зависят от России в отношении экономических инвестиций, прибыли от туристов, транспортных связей, выдачи (российских) паспортов, позволяющих международные поездки, и в отношении политической поддержки. Вынесенное вперед присутствие дает России мощный рычаг для влияния на события в более широком регионе. Возможно, наиболее важным результатом стало то, что движение Грузии в сторону НАТО было приостановлено.

Этот регресс стал причиной «резкой и чувствительной потери интереса Запада к Восточной Европе в целом, и к Южному Кавказу в частности», что в определенной степени остается в силе.³⁰ Российские источники рассматривают «агрессию» Грузии против Южной Осетии как результат новой Большой игры, как неизбежное последствие «запланированного, прямого расширения Запада в сторону геополитического пространства бывшего СССР».³¹ Согласно своим собственным оправданиям, совершив интервенцию в Грузию, Россия продемонстрировала свое возвращение как независимый стратегический актор, готовый защищать свои интересы – если понадобится и с оружием – всегда, когда им будет брошен вызов.

В долгосрочном плане последствия этой войны не выглядят столь благоприятными. Определенно, тактический успех России не помог ей преодолеть структурные слабости, которые характерны для ее попыток формировать и поддерживать эффективную региональную политику.

Действия России в августе 2008 года привели к ее значительной изоляции. Все лишь горсть государств ответили взаимностью на жест дипломатического признания отколовшихся субъектов (Науру, Никарагуа и Венесуэла – предложения о признании Тувалу и Вануату впоследствии были отозваны). Специально надо отметить отказ от согласия на признание стран-членов Шанхайской Организации Сотрудничества и Организации Договора о Коллективной Обороне, ключевые многосторонние евразийские форумы России.

В октябре 2012 года коалиция «Грузинская мечта», созданная и финансируемая эксцентричным миллионером Бидзина Иванишвили, победила на парламентских выборах Объединенное Национальное Движение Саакашвили с комфортабельным перевесом. Георгий Маргвелашвили выиграл президентские выборы в октябре 2013 года от имени «Грузинской мечты», результат, который частично является следствием предполагаемой ответственности Саакашвили за провал гру-

²⁹ Manfred Quiring, *Pulverfass Kaukasus: Konflikte am Rand des russischen Imperiums* (Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2009), 41.

³⁰ Svante E. Cornell, "The Caucasus in Limbo," *Current History* 110:738 (2011): 283.

³¹ В.А. Захаров и А.Г. Арешев, *Кавказ после 08.08.08: старые игроки в новой расстановке сил* (Москва: Квадрила, 2010), 6.

зинских операций в Южной Осетии. Придя к власти, «Грузинская мечта» попыталась нормализовать отношения с Россией, заявив об отказе использовать силу для восстановления суверенитета над потерянными территориями и переходе к стратегии «вовлечения через сотрудничество».³² Экономический обмен с Российской Федерацией был восстановлен. Но Тбилиси не признал легитимность оккупированных территорий и не отказался от желания интегрироваться с Западом и, в конечном счете, ассоциироваться с ЕС и НАТО. Присутствие российских вооруженных сил можно рассматривать как сдерживающий фактор, не позволяющий возобновление враждебных действий, но они воспринимаются как угроза Тбилиси, который восстановил свои вооруженные силы до состояния мощи и эффективности, превышающего уровень перед войной. Модернизация вооруженных сил продолжается, в том числе движение в сторону полностью профессиональной армии, совместимой со стандартами НАТО.³³ В историческом плане, грузины всегда рассматривались Россией как народ, сочувствующий русским. Сегодня преобладает атмосфера отчуждения и враждебности, что делает трудным, даже невозможным, для Российской Федерации применять средства мягкой силы для осуществления своих национальных целей. И эта ситуация вряд ли в скором времени изменится.

Россия использовала свой статус защитника отколовшихся анклавов, вовлеченных в «замороженные конфликты» на Южном Кавказе (Абхазия, Южная Осетия и Нагорно-Карабахский анклав, оспариваемый между Арменией и Азербайджаном) для продления своего регионального влияния. Признание Абхазии и Южной Осетии снизило уровень напряжения, став *fait accompli* (свершившимся фактом), но оно все так же позволяет Москве держать заложником будущую геополитическую эволюцию Грузии.

Случай Нагорного Карабаха более неоднозначен и более опасен. Наряду с Францией и США Россия является основателем Минской группы, на которую возложена ответственность за посредничество в этом конфликте. Она так же является важным поставщиком вооружений для обеих воюющих сторон и самым большим дипломатическим защитником Армении, основной стороны конфликта. Вооруженные столкновения, снайперские перестрелки и нарушения договоренностей о прекращении огня часто имеют место вдоль линии контакта, которая окружает Нагорный Карабах и прилегающие оккупированные территории. Как Армения, так и Азербайджан заняты дорогостоящим усилением своих вооруженных сил, и провокации с обеих сторон могут стать случайным *casus belli* (поводом для войны). Президент Ильхан Алиев и другие высокопоставленные представители Азербайджана неоднократно утверждали, что Азербайджан оставляет за собой право прибегнуть к силе для разрешения конфликта, если дипломатические возможности

³² Government of Georgia, *State Strategy on Occupied Territories: Engagement through Cooperation* (Tbilisi, January 2010).

³³ Giorgi Menabde, “Georgian Defense Minister Unveils Plans to Create Entirely Professional Army Compatible with NATO Forces,” *Eurasian Daily Monitor* 10:7 (2013): 3.

будут исчерпаны.³⁴ Россия выступает в качестве посредника, который обещает мирное разрешение конфликта, в последний раз в августе 2014 года, когда Путин организовал встречу лицом к лицу оппонентов Сержа Саргсяна и Ильхана Алиева в российском курорте Сочи после очередного всплеска боевых действий, унесшего более сорока жизней.³⁵ И все-таки, российские интересы не обязательно требуют активного поощрения разрешения этого конфликта. В статье в Нью-Йорк Таймс, опубликованной после аннексии Крыма Россией, бывший советник азербайджанской государственной нефтяной компании охарактеризовал Нагорный Карабах как «очередной фронт усилий России, направленных на восстановление ее утерянной империи».³⁶ Это может быть и преувеличение, но нет сомнения, что Москва рассматривает статус этого армянского анклава как средство для упрочнения ее положения в регионе. В этом плане, «замороженное» статус-кво обслуживает ее цели наиболее эффективно, обеспечивая продолжение зависимости и в определенной степени влияние на региональные акторы, в том числе и на сам Азербайджан.

Самой прочной основой поддержки России на Южном Кавказе являются ее двусторонние отношения с Арменией. У этих двух государств большие исторические и культурные связи и их позиции по большинству международных вопросах близко скоординированы. Пока Армения чувствует себя под угрозой со стороны Азербайджана, она будет оставаться зависимой от Москвы в стратегическом плане. Это находит отражение в участии Армении в Организации Договора о Коллективной Обороне, в надежном двустороннем договоре о безопасности, и в значительном военном российском присутствии в лице 102-ой Военной базы в Гюмри, второго по величине городе Армении. В нескольких случаях российские представители намекали, что если Азербайджан решит использовать военную силу против Армении, Россия вмешается в конфликт на ее стороне.³⁷ Армения зависит от российской экономической поддержки, в том числе в торговле и поставках энергии на атрактивных ценах. Россия приобрела контрольные пакеты в больших секторах национальной экономики, в их числе железные дороги, добывающие промышленности, телекоммуникации и энергетическая инфраструктура. Учитывая степень зависимости, не удивительно, что в сентябре 2014 года Ереван решил отказаться от предложения ЕС о заключении Соглашения об ассоциации в пользу членства в покровительствуемом Россией Евразийского Экономического Союза.³⁸ Некоторые аналитики воспринимают все это как появляющееся стра-

³⁴ "Azerbaijan Never Ruled Out Military Settlement of Karabakh Conflict," *News from Azerbaijan*, 28 May 2013, доступно на <http://www.news.az/articles/official/80066>.

³⁵ Alexander Kolyandr, "Putin Mediates Talks between Armenia, Azerbaijan on Nagorno-Karabakh Conflict," *The Wall Street Journal*, 10 August 2014, доступно на www.wsj.com/articles/putin-mediates-talks-between-armenia-azerbaijan-on-nagorno-karabakh-conflict-1407686523.

³⁶ Brenda Shaffer, "Russia's Next Land Grab," *The New York Times*, 9 September 2014, доступно на http://www.nytimes.com/2014/09/10/opinion/russias-next-land-grab.html?_r=0.

³⁷ Юрий Белоусов, Южный форпост России), *Красная звезда*, 10 октября 2013.

³⁸ Армению впустили в Евразийский Союз, *Новая газета*, 1 сентября 2014.

тегическое разделение Кавказа в целом, по оси Россия-Армения-Иран в противовес альтернативе Турция-Грузия-Азербайджан, но такой сценарий почти определенно преувеличивает степень когерентности в рамках предполагаемых блоков. Реальный стратегический вес имеют лишь двусторонние отношения между Москвой и Ереваном.

Богатый нефтью Азербайджан наиболее сильная и с самым большим населением страна на Южном Кавказе. Его относительное богатство и специальные отношения с Турцией дают ему свободу следовать балансирующей и многовекторной внешней политике, что включает и стабильные отношения с Российской Федерацией. После неуспешного возобновления соглашения об аренде российской стороной радиолокационной станции раннего предупреждения в Габале, в Азербайджане уже нет российских военных сооружений. В Азербайджане нет и существенных контролируемых Россией экономических активов, которые можно было бы использовать для внешнего влияния. Хотя Баку экспортирует природный газ в Россию, основной импульс его энергетической политики направлен на Запад. Торговые отношения развиваются, но более важно экономическое взаимодействие Баку с ЕС и Турцией. Хотя специальные отношения России с Арменией вызывают раздражение, Россия остается важным поставщиком вооружения, и в других аспектах политика этих двух государств скоординирована. Москва не критикует Баку за авторитарную политическую традицию в отличие от США. Азербайджан не находится под угрозой со стороны Москвы, а наоборот, является объектом ухаживания в качестве очень желанного потенциального члена Евразийского Экономического Союза. Это ухаживание, однако, вряд ли даст плоды. Интересы Азербайджана диктуют политику строгого неприсоединения.

В известном смысле отношения между Россией и Азербайджаном отражают большие противоречия, которые присущи российской политике на Кавказе в целом. Россия слишком слаба экономически, чтобы стать центром притяжения и определенно не является альтернативой сотрудничества с Западом. Случай с Арменией, которая ограничена своей зависимостью в сфере безопасности, является исключением. Инструменты мягкой силы России не впечатляют – ее социальная и политическая модель непривлекательна. Культурная конвергенция в упадке, так как разные народы этого региона стараются утвердить свою специфическую идентичность. Несмотря на длинную историю России в качестве части этого региона, слова генерала Алексея Ермолова, сказанные почти двести лет назад, и сейчас содержат частицу истины – российская политика на Кавказе неизбежно спотыкается на столкновении между «двумя совершенно различными культурами».³⁹ Россия может использовать вооруженную силу для реализации своих интересов на фоне региональной нестабильности, но влияние, которое обеспечивает военная сила, ограничено. Восстановление статуса гегемона выходит за возможности России. Руководство Путина продолжит культивировать региональное влияние, часто

³⁹ Алексей Петрович Ермолов, *Записки, 1798-1826* (Москва: Высшая школа, 1991), 384–385.

самоцельно, но есть хронический риск, характерный для российской политики в целом, оказаться в ситуации, когда «амбиции не соответствуют возможностям».⁴⁰

Новая Холодная война?

Украинская «Майданная революция» от февраля 2014 года, и ее связанные с насильем последствия, оказали и продолжают оказывать значительное влияние на отношения России с Западом и на ее политику на Кавказе и в регионах Черного и Каспийского моря. Конфликт далек от разрешения, но его долгосрочные последствия уже различимы. Все они вызывают беспокойство, некоторые очень большое.

Руководство Путина было твердо убеждено, что политика США в отношении России неизбежно враждебна. Оно рассматривает изгнание президента Виктора Януковича как покровительствованный США путч, направленный на навязывание Киеву антироссийского руководства, готового к ассоциации с Западом, включая полноправное членство в союз НАТО, результат, который Кремль неоднократно определял как неприемлемый. Реакции России, в том числе и аннексирование Крыма и поддержка сепаратистского движения в Восточной Украине, подтвердили для США и их союзников, что Путин действует на основе большого плана восстановления утерянной империи или «Русского мира» вокруг идеологии, проникнутой традиционным национализмом – инициатива, которой надо всячески противодействовать. Западные экономические санкции, сначала задуманные как средство для сдерживания дальнейшей агрессии, стали наказательными по духу, и если они будут продлены, приведут к обращению тенденции экономической интеграции России в мировую экономику, процесс, который был одним из самых обещающих развитий во всем постсоветском периоде. Враждебная риторика стимулировала создание образа врагов, который будет трудно стереть. Способность функционировать в сотрудничестве с Российской Федерацией в качестве партнера в сфере безопасности, похоже, утеряна, возможно навсегда. Российские инициативы на Украине достигли некоторых тактических успехов (гарантирование ее военно-морских баз в Севастополе, расширение доступа к ресурсам Черного моря, сохранение некоторого влияния на будущую геополитическую ориентацию Украины), но ценой очень больших потерь. И конфликт далек от завершения – возможно, худшее еще предстоит.

На Кавказе отголоски украинского конфликта почти наверняка усилят наиболее не поддающиеся сотрудничеству и наиболее агрессивные измерения российской политики. Надежды развивать в большей степени отношения сотрудничества между Россией и НАТО как основу для более безболезненного расширения были уничтожены. Упорное противостояние Москвы ассоциации Грузии с Альянсом усилилось. Наиболее неблагоприятные сценарии, касающиеся подхода Кремля к затянувшимся конфликтам в этом регионе, могут стать автоматически выполня-

⁴⁰ James Nixey, *The Long Goodbye: Waning Russian Influence in the South Caucasus and Central Asia* (London: Chatham House Briefing Papers, June 2012).

шимися пророчествами, а решимость Москвы «никогда не смириться с мыслью, что советская империя потеряна» усилилась.⁴¹ В этих обстоятельствах попытки построить реальное сообщество в сфере безопасности на Большом Кавказе и контекст, когда приоритеты можно будет сместить в сторону все более необходимых проблем модернизации, развития и культурной гармонии, надо будет отложить до морковкиного заговенья.

Кавказ остается разломом, где российские интересы определены таким способом, что они несовместимы с видением будущего этого региона, которое преобладает на Западе. Украинский конфликт, похоже, способствует преувеличению степени этой несовместимости. Потенциал России обеспечить реализацию своих интересов в этом регионе ограничен, но не мал. Если основания для сотрудничества будут разрушены полностью вследствие продолжающегося противостояния по поводу Украины, этот регион может стать претендентом на звание наиболее опасного.

⁴¹ Цитата из Eldar Ismailov and Vladimer Papava, *Rethinking Central Eurasia* (Washington, D.C.: The Johns Hopkins University Central Asia and Silk Road Institute, 2010), 10.

Литература

- A Little War that Shook the World: Georgia, Russia and the West*. New York: Palgrave Macmillan, 2010.
- A Word of Justice: Islam and State Repression in the North Caucasus. *Central Asian Survey* 33, no. 1 (2014): 29-46.
- Azerbaijan Never Ruled Out Military Settlement of Karabakh Conflict*. News from Azerbaijan, 2013. Available at <http://news.az/articles/official/80066>.
- Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Energy Infrastructure Priorities for 2020 and Beyond – A Blueprint for an Integrated European Energy In final*. Brussels, 2010. Available at <https://connections-qj.org/ru/connections-tom-14-no-1-zima-2014>.
- Georgian Defense Minister Unveils Plans to Create Entirely Professional Army Compatible with NATO Forces. *Eurasian Daily Monitor* 10, no. 7 (2013): 3.
- Getting the Caucasus Emirate Right*. Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2011.
- L'idéologie eurasiste russe ou comment penser l'empire*. Paris: l'Harmattan, 1999.
- Le gazoduc South Stream, 'patate chaude' de la campagne électorale bulgare. *Le Monde* (2014). Available at http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/10/04/le-gazoduc-south-stream-patate-chaude-de-la-campagne-electorale-bulgare_4500598_3214.html.
- Oil and Natural Gas Production is Growing in Caspian Sea Region*. U.S. Energy Information Administration, 2013. Available at <http://www.eia.gov/todayinenergy/detail.cfm?id=%2012911>.
- Protracted Conflict in the Caucasus*. In *Caspian Security Issues: Conflicts, Cooperation and Energy Supplies*, 27-46. Rome: Edizioni Epoké, 2014.
- Pulverfass Kaukasus: Konflikte am Rand des russischen Imperiums*. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2009.
- Putin Mediates Talks between Armenia, Azerbaijan on Nagorno-Karabakh Conflict. *The Wall Street Journal* (2014). Available at <http://www.wsj.com/articles/putin-mediates-talks-between-armenia-azerbaijan-on-nagorno-karabakh-conflict-1407686523>.
- Rethinking Central Eurasia*. Washington, D.C.: The Johns Hopkins University Central Asia and Silk Road Institute, 2010.

- Rogushchiva, V.V., and Zh. A. Gordon. *Кавказ и Россия*. Санкт-Петербург, 2006.
- Russia as Central Europe's Constituting Other. *East European Politics and Society* 7, no. 2 (1993): 349-369.
- Russia in the Caucasus: Reversing the Tide. *The Brown Journal of World Affairs* 15, no. 2 (2009): 131-142.
- Russia's Next Land Grab. *The New York Times* (2014). Available at http://www.nytimes.com/2014/09/10/opinion/russias-next-land-grab.html?_r=1.
- State Strategy on Occupied Territories: Engagement through Cooperation*. Tbilisi: Government of Georgia, 2010.
- The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West*. Washington DC: Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program, 2005.
- The Black Sea and the Frontiers of Freedom In Policy Review*. Vol. 125., 2004. Available at <http://www.hoover.org/research/black-sea-and-frontiers-freedom>.
- The Caucasus in Limbo. *Current History* 110, no. 738 (2011): 283.
- The Caucasus Under Soviet Rule*. London: Routledge, 2010.
- The Ghost of Freedom: A History of the Caucasus*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
- The Great Game of Caspian Energy: Ambitions and Realities. *Journal of Southern Europe and the Balkans* 7, no. 1 (2005): 1-17.
- The Long Goodbye: Waning Russian Influence in the South Caucasus and Central Asia*. London: Chatham House Briefing Papers, 2012.
- The Other EU: Why Russia Backs the Eurasian Union. *The Economist* (2014).
- The Struggle for Transcaucasia, 1917-1921*. Westport, CT: Hyperion, 1991.
- The War in Georgia and the Western Response. *Central Asian Survey* 30, no. 2 (2011): 197-211.
- Western Oil Firms Sign Deal for Drilling in Caspian Sea. *Los Angeles Times* (1994). Available at http://articles.latimes.com/1994-09-21/business/fi-41153_1_caspian-sea.
- Армению впустили в Евразийский Союз. *Новая газета* (2014).
- Белоусов, Юрий. "Южный форпост России. *Красная звезда* (2013).
- Блиев, Марк. *Россия и горы большого Кавказа на пути к цивилизации*. Москва: Мысль, 2004.
- Гаджиев, К. С. *Большая игра на Кавказе: вчера, сегодня, завтра*. Москва: Международные отношения, 2010.

- Гречко, А. А. *Битва за Кавказ*. Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1971.
- Дарабади, Парвин. *Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века*. Москва: Издательство «Весь мир», 2010.
- Ермолов, Алексей Петро. *Записки, 1798-1826*. Москва: Высшая школа, 1991.
- Жильцов, С. С., И. С. Зони, and А. М. Ушков. "Геополитика каспийского региона." *Международные отношения* (2013): 110.
- Захаров, В.А., and А.Г. Арешев. *Кавказ после 08.08.08: старые игроки в новой расстановке сил*. Москва: Квадрила, 2010.
- Папава, Владимир. *Центральный Кавказ: основы геополитической экономики*. Tbilisi: Analytical Notes of the Georgian Foundation of Strategic and International Studies, 2007.
- Чеченские лидеры дистанцируются от бостонских «преступников»: они были воспитаны в Америке». *Новости России* (2013).
- Шахмурзаев, Заурбек. *Почему Кавказ – это Россия?* Блог «РИА Кабардино-Балкария», 2014. Available at <http://kavpolit.com/blogs/zaurbek/2486>.